

Виталий Калгин

Виктор

Цой Последний
год

30 лет без Последнего Героя

Издательство АСТ
Москва 2020

УДК 785.071.2(470)
ББК 85.318(2)6-8
К17

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

*Автор благодарит за помощь в подготовке книги
руководителей проекта 35km.lv и общество «Pareiza Lieta» (г. Рига).*

*Фото на обложке —
из архива Джоанны Стингрей и Наталии Разлоговой.*

Калгин Виталий.

К17 Виктор Цой. Последний год. 30 лет без Последнего Героя /
В. Калгин. — Москва : Издательство АСТ: ОГИЗ, 2020. —
416 с. : илл. + [48 вкл.]. — (Биографии XX века).

ISBN 978-5-17-122553-7

Тридцать лет минуло с того дня, как в автомобильной катастрофе в латвийской глубинке погиб лидер рок-группы «КИНО» Виктор Цой. Уже выросло несколько поколений, которые видели только концертные записи группы и никогда не были на «живых» выступлениях Цоя. Но по-прежнему пламя песен Виктора волнует сердца молодых людей. По-прежнему не утихают споры о том, что же явилось причиной гибели их кумира.

Автор книги провел масштабное расследование, чтобы приоткрыть завесу тайны и узнать, как и чем жил Виктор Цой последний год, и что же случилось в тот злополучный день.

В книге собрано большое количество рассказов очевидцев, воспоминаний, интервью близких людей и поклонников. Все это, в совокупности с редкими фотографиями, письмами и документами из архивов, помогает читателю больше узнать о легендарной личности певца, прожить с ним вместе последний год его жизни и проанализировать причины трагедии.

УДК 785.071.2(470)
ББК 85.318(2)6-8

ISBN 978-5-17-122553-7

© В.Н. Калгин, 2020

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

*Мне печальна судьба и отцов и детей,
Продолжающих ждать когда нечего ждать
В надежде что Время двинется вспять
Если время пришло уходи...*

Виктор Цой

ОТ АВТОРА

В 1990 году международный корейский журнал «Корё Сарам» назвал смерть Виктора Цоя гибелью огня. Действительно, этот человек был огнем, который затронул своим пламенем тысячи неуспокоенных душ, передав им жар искренности и веры.

Прошли годы. Тридцать лет минуло с того дня, как в автомобильной катастрофе в латвийской глубинке погиб лидер рок-группы «КИНО» Виктор Цой. Уже выросло несколько поколений, которые видели только концертные записи группы и никогда не были на «живых» выступлениях Цоя. Но по-прежнему пламя песен Виктора волнует сердца молодых людей. По-прежнему не утихают споры о том, что же явилось причиной гибели их кумира.

Поскольку так уж получилось, что я стал автором нескольких книг о «КИНО», мне стали часто писать поклонники группы с просьбами рассказать как можно больше о трагедии, случившейся 15 августа 1990 года на рижском взморье. Эти обращения (порой весьма слезные) не могли не вызвать в моем сердце трогательных эмоций, которые к тому же перекликались с собственными желаниями. Однако сделать то, что просили люди, в том объеме, в каком хотелось бы, было весьма затруднительно. Местами не хватало информации, о многом невозможно было говорить, словом — постоянно что-то мешало и не давало приблизиться к тайне гибели Виктора Цоя ни на йоту.

И вот, наконец, в начале весны 2019 года, после долгих раздумий и подготовки был сделан первый серьезный шаг. Получив одобрение и разрешение близких людей Цоя на поднятие темы трагической гибели Виктора (что само по себе тоже было весьма непросто), я поехал в Латвию и попытался найти людей, имеющих отношение к интересующему нас делу.

Разумеется, необходимо было делать поправку на прошедшие двадцать девять лет со дня тех событий, о которых была нужна какая-либо информация. Однако, путем порой нечеловеческих усилий, попытка увенчалась успехом, необходимые люди в большинстве своем были найдены, удалось их разговорить (что, несомненно, являлось самым сложным моментом) и пролить хоть немного

света на те темные пятна, которые до того времени оставались в этой истории.

Не буду говорить как было тяжело добыть даже самую маленькую крупицу необходимой информации. Также не буду говорить об огромном количестве людей, с которыми мне довелось пообщаться, их комментарии вы, дорогие читатели, найдете по ходу чтения. Я не стал приводить в очередной раз всю историю группы «КИНО», прочесть ее вы можете в других написанных мной книгах, а здесь я начну свое повествование лишь с плотного гастрольного тура 1990 года. Увы, ставшего для Цоя последним...

Практически все, что удалось узнать и установить по делу о смерти лидера группы «КИНО» мне лично и людям, которые мне помогали, приведено в этой книге, в максимально доступной для восприятия форме.

Разумеется, информационная картина далеко не полная, поэтому я очень прошу всех тех, кто владеет любой достоверной информацией, относящейся к гибели Виктора Цоя, пожалуйста, свяжитесь со мной и поделитесь тем, что знаете. Важен и ценен ЛЮБОЙ, даже самый незначительный, нюанс.

От себя лично хочу сказать ОГРОМНОЕ СПАСИБО тем людям, без помощи которых совершенно не получилось бы ни необходимого (пусть даже самого малейшего) расследования, ни вообще выхода данной книги. Спасибо и низкий поклон: Наталии Разлоговой, Александру Цою, Игорю и Марине Тихомировым, Юрию Каспаряну, Джоанне Стингрей, Андрею Масливцу, семье Дигай, Александру Каминскому, Василию Игнатьеву (группа «Фильм»), Николаю Рогожину, Руслану Верещагину, Амирану Хабелашвили, Андрею Храмцову, Диане Русовой, Виталию Фролову, Сергею Белову, Владимиру Митину, Георгию Митину, Елене Тюриной, Андрею Лакину, Анастасии Саммер, Илье Корнилаеву и другим, пожелавшим остаться неизвестными.

Благодарю за неоценимую помощь и отзывчивость Янису Фибигсу, Дине Цируле, Алексею Макушинскому, Армандсу Лугису, Гунтису Дрейманису, Татьяне Звониковой-Кулешовой, Николаю Звоникову, Сергею Конопиеву, Улдису Гулитису, Юлии Павловске, а также сотрудникам отделения полиции г. Тукумс (Латвия).

Особая благодарность бывшему начальнику следственного отдела города Тукумс Гунару Цирулису, бывшему судебно-медицинскому эксперту Юрмальского района Алексею Симановскому, быв-

шему судебно-медицинскому эксперту Тукумского района Аркадию Ерихову, Бируте Баха, Сергею Иванову, Олегу Соколову, Олегу Толмачёву, Артёму Евстафьеву, Юрию Владимировичу Белишкину, Константину Гайворонскому, Николаю Солдатенкову, Вадиму Бункевичу, Евгению Гапееву и Максиму Кондрашову.

Отдельное спасибо за помощь, фотографии и предоставленные материалы Виталию Гершинкову, Андрею Коткину, Дмитрию Зелентову, Олегу Беликову.

Спасибо всем тем, кто любит и помнит Виктора Цоя.

- Значит, в Америку ты все же не отказался поехать?
- Там меня никто не знает, можно спокойно гулять по улицам...»¹.

---

¹ Из интервью Виктора Цоя газете «Ленинская смена», Алма-Ата, май 1989 года.

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

**«...Я ВООБЩЕ НЕ ДУМАЮ
О БУДУЩЕМ "КИНО",
ПОТОМУ ЧТО ЖИЗНЬ
ПОЛНА СЛУЧАЙНОСТЕЙ»**

АМЕРИКА. 1990

В начале 1990 года Виктор Цой и Юрий Каспарян, находясь в Америке, получили приглашение на фестиваль «Сандэнс» в Парк-Сити, куда также был приглашен режиссер Рашид Нугманов.

Кинофестиваль Sundance United States Film Festival, как известно, национальный американский кинофестиваль независимого кино, проводящийся в Парк-Сити, штат Юта, в конце января каждого года. Рашид приехал в Парк-Сити 18 января, Виктор и Юрий вместе с Наташей и Джоанной присоединились чуть позже. Судя по штампам в загранпаспорте Виктора, вылет в США был 21 января 1990 года.

Рашид Нугманов, режиссер фильма «Игла»:

В Парк-Сити мы жили в отдельном большом особняке, в котором было три уровня: подвал с бильярдом и спальней, первый этаж с гостиной, кухней и спальней, и второй этаж с открытой антресолю, спальней, джакузи и комнатой отдыха. Георгий с Джоанной жили внизу, я на первом, а Виктор с Наташей наверху — они как только в дом вошли, Виктор сразу наверх побежал, поэтому неторопливому Георгию достался нижний этаж, а на первом я уже жил к тому времени — приехал раньше их на пару дней. В этом же доме мы устроили большую вечеринку после показа «Иглы», на которой я познакомил всех с японцами из «Amuse Corp».

25 января 1990 года после показа фильма «Игла» Цой и Каспарян дали концерт в главном зале фестиваля, кинотеатре «Egyptian», до отказа набитом кинопрофессионалами, приехавшими на этот киносмотр. Интерес к СССР тогда был огромный, поэтому недостатка в зрителях не было. Удивительно другое — несмотря на то, что никто из присутствовавших в зале не говорил по-русски (за исключением Рашида и Наталии Разлоговой), аудитория очень живо прореагировала на выступление. Профессионалы мгновенно оценили потенциал выступавших.

Юрий Каспарян, гитарист группы «КИНО»:

После показа «Иглы» мы сыграли... Но всё довольно скептически было. Аудитория совершенно на нас впечатления не производила. Это было естественно — незнакомые люди, руссконеговорящие, у нас состав не полный... Мы-то ездили не концерт играть, а как туристы, и тут вдруг просят — сыграйте концерт...

Рашид Нугманов:

Песен было шесть или семь. Совершенно точно могу назвать «Пачку сигарет», потому что и я, и Джоанна советовали ее спеть. Прием публики был очень теплым, но Виктор оставался нейтрален, хотя настроение было приподнятое. Мы много смеялись и шутили в этот день. Позже вечером на фестивальной тусовке в большом зале приемов директор фестиваля Тони Саффорд попросил Виктора с Юрием еще раз подняться на сцену, но Виктор вежливо отказался.

Юрий Каспарян:

Играли мы по старинке — в две гитарки. Сыграли то, что в фильме, — «Группу крови», «Звезду по имени Солнце». Народ очень благосклонно это воспринял — Россия была тогда в моде: они уже не страшные, вот они уже здесь! Возвращались втроем — с Наташей и Виктором. Лос-анджелесский аэропорт был забит — у них там сбой какой-то был. Мы часа три простояли на взлетной полосе. Сейчас уже семьсот сорок седьмых «боингов», с надстройкой такой, немного, а тогда они были очень популярны. И вот, помню, на поле штук двадцать этих «боингов» — разноцветных, разных компаний, со всего мира — это же международный аэропорт... Тогда это было свежо и радужно.

Джоанна Стингрей, рок-певица, подруга Виктора Цоя:

Виктор второй раз посетил США, приехав на Sundance. После показа фильма «Игла» Виктор и Юрий выступили перед зрителями, дав импровизированный концерт, и понравились всем еще больше. Я думала, что они немного нервничали перед выступлением, опасаясь непонимания (наверное, Виктор до конца не осознавал свой талант), но реакция слушателей была очень положительной и все хотели встретиться с ними после выступления. Однако вряд ли все, кто тогда видел Виктора, могли подумать, что он был особенным. Он был очень скромен и никогда не показывал себя звездой.

В марте 2016 года сотрудники архива Sundance Institute Кэти Клеменс и Хлоя Смит, а также американский фотограф Стив Мидли передали Александру Цою около тридцати фотографий приличного качества с выступления Виктора Цоя и Юрия Каспаряна на фестивале Sundance, чему, можно сказать без лишней скромности, в какой-то степени способствовал и автор данной книги.

После выступления на фестивале Sundance Джоанне, которая в глазах американцев была продюсером группы, стали поступать коммерческие предложения. В частности, японские компании «Little Magic Productions» и «Amuse Corp.» выразили свою готовность заниматься группой «КИНО» и вкладываться в ее раскрутку. Огромное количество некрологов, опубликованных после гибели Виктора в американских изданиях, и пачки телеграмм с соболезнованиями, полученных Наталией Разлоговой, говорили лучше любых слов о том, как высоко оценили профессионалы потенциал Цоя.

Рашид Нугманов:

Факс предложения (копия которого до сих пор хранится у меня и опубликована в Интернете) был прислан моему юристу в Нью-Йорке Карен Робсон из крупнейшей юридической фирмы на Парк-авеню «Pryor, Cashman, Sherman & Flynn», с которой и велись многосторонние переговоры: помимо меня с Виктором, японская компания «Amuse Corp.» вместе с их партнером в Америке «Little Magic Productions» (руководитель Кики Мийяке), «Edward Pressman Film Corporation» в Лос-Анджелесе и Тони Саффорд, представлявший тогда «New Line Cinema» (сейчас он вице-президент «20th Century Fox Film Corporation»). С руководителями «Amuse Corp.» я встречался для обсуждения возможного сотрудничества несколько раз, а с Кики и остальными — множество раз. Договор не дошел до подписания по единственной причине — гибели Виктора...

Как бы там ни было, сам Цой к такому вниманию зарубежных продюсеров отнесся спокойно, как к чему-то само собой разумеющемуся, не то чтобы желанному, но и не то чтобы неприятному. Для него это был обычный рабочий момент.

Рашид Нугманов:

Вспоминаю эпизод с вечеринки, которую мы устроили в нашем трехэтажном особняке на фестивале. Народу полно, Цой в приподня-

том настроения: накануне с аншлагом прошел фильм, после которого они с Каспарьяном отыграли живьем несколько песен, только что «Amuse Corp.» сделал предложение. Цой подходит и говорит с широкой улыбкой: «Е.ать мой лысый череп!» Мы хохочем. Прессман сидит в кресле неподалеку и спрашивает, что это значит? Цой баском, с выразительной гримасой переводит: «Fuck my bold skull!» Мы заходимся, почти истерика. Один Прессман кислоовато реагирует, улыбка ненастоящая, да японцы непроницаемы, но им и положено — японцы. Джоанна со стороны жестикулирует, мол, посмотрите на его лысину, идиоты. И правда, Эд почти лысый. Наш хохот скисает. Но Цой ментально находится: «I didn't mean yours». Тут уже и Эд расхохотался, да, кажется, и японцы его поддержали. Из вежливости, наверное.

Тогда же в Америке Виктор, Юрий и Джоанна посетили Солт-Лейк-Сити, где катались на снегоходах по горным склонам. В фотоальбоме «Red Wave», выпущенном Джоанной Стингрей, есть фотография, на которой четверо людей в защитных шлемах сидят на снегоходах, под ней написано — «Виктор, Юрий, Джоанна и Наташа». Это неверно — Наташа Разлогова действительно была тогда в США, но по своим делам, и присоединилась к Виктору, Джоанне и Юрию лишь на фестивале Sundance. По словам Наталии, в те дни она находилась в другом месте.

Рашид Нугманов:

Они действительно катались на снегоходах. Георгий один из них даже перевернул. Я был занят, на катания не поехал, а когда они вернулись, Джоанна сетовала на него. Но ничего серьезного, обошлось без травм и ремонта.

Мало кто знает, что отец киберпанка Уильям Гибсон¹, как выяснилось, даже собирался писать сценарий для фильма с участием Виктора Цоя. Об этом свидетельствуют его же собственные слова, приведенные в интернет-блоге в начале марта 2003 года:

Однажды меня представили Рашиду Нугманову, молодому казахскому режиссеру, снявшему «Иглу» с Виктором Цоем в родном городе

---

¹ Уильям Форд Гибсон (род. 1948) — американско-канадский писатель-фантаст. Он считается основателем стиля киберпанк, определившего жанровое лицо литературы 1980-х. (Прим. ред.)

Рашида Алма-Ата и в Аральском море (или что было Аральским морем и стало прообразом мертвой зоны в «Распознавании образов»). Рашид дал мне запись «Иглы» и музыку «КИНО» для моего плеера. Я немедленно стал фанатом музыки и впечатлился фильмом. Цой — наполовину русский, наполовину кореец, чрезвычайно красивый и серьезно относившийся к боевым восточным искусствам. Очень харизматичный. Я весьма заинтересовался возможностью снять совместный американо-советский фильм с Цоем в главной роли.

Мы с Рашидом начали работать над основной сюжетной линией, но когда пришло время для поездки в Россию и написания сценария, я оказался очень занят романом. Я не мог заняться этим чудесным странным проектом, но не хотел его упускать. Я взял на работу своего друга Джека Уомака. Трагическая смерть Виктора в автокатастрофе (он погиб не как рок-звезда — он был трезвенником и не употреблял наркотики) погубила проект, но к тому времени группа «КИНО» стала постоянной частью моего музыкального пейзажа. Я иногда задаюсь вопросом, чем Виктор занялся бы, если б остался жив. Он был необычно талантлив. Бесконечной вечеринкой «Распознавания образов» и элементом некоторой духовности я обязан воспоминаниям Рашида, музыке «КИНО» и опытам Джека.

История Рашида для фильма, который мы так и не сделали, рассказывала о ритуальной войне банд в возможном Ленинграде будущего. Я думал об этом, когда я смотрел начальное сражение в «Бандах Нью-Йорка». Очень похоже! Я помню, как Рашид описывал крупномасштабный бой в заснеженном полуночном парке. Одна банда вооружена заточенными лопатами, другая казачьими саблями. Еще мы хотели использовать танк с брандспойтом.

Как вспоминал впоследствии Рашид Нугманов, продюсировать фильм намеревался Эдвард Прессман¹. Этот человек занимался производством всех «Воронов», работал над фильмами «Отель "Новая роза"», «Судья Дредд», «Уолл-стрит», «Уличный боец» и «Конан-варвар». То есть, останься Цой жив, он мог бы стать мировой кинозвездой. Не менее фантастичное будущее, чем банды Ленинграда с саблями наперевес...

---

¹ Эдвард Р. Прессман (род. 1943) — американский продюсер и основатель кинокомпании Edward R. Pressman Film Corporation. (Прим. ред.)